

Только что закончились новогодние праздники, начался новый семестр, и в художественной студии как раз наступил период набора учеников. Гу Цинянь с утра до ночи был занят делами студии.

Поэтому до того, что Цзянь Сыцянь называл мусором, у Гу Циняня дошли руки лишь спустя три дня.

— Господин, вы правда больше не будете носить эту одежду и обувь? — старик-сборщик вторсырья с удивлением смотрел на несколько больших пакетов у двери. Он не особо разбирался в брендовых вещах, о которых твердит нынешняя молодежь, но даже на ощупь было понятно, что ткань у этих вещей очень качественная и недешевая.

— Больше не нужны, — Гу Цинянь кивнул, подтверждая свои слова. — Вещей многовато, боюсь, вам придется сходить за ними пару раз.

— Ничего страшного, ничего! — старик радостно прищурился, и морщинки на его лице стали еще заметнее. — У меня все равно дел нет, я потихоньку все перенесу. Спасибо вам, господин.

— Подождите минутку, — Гу Цинянь заметил, что руки старика покраснели от холода. Он вернулся в дом, нашел свои перчатки и отдал их старику, после чего попрощался и закрыл дверь.

Дзинь-дзинь!

Только Гу Цинянь вошел в гостиную, как зазвонил телефон на журнальном столике. Взглянув на экран, он не удивился: звонил Цзи Юйбай.

Гу Цинянь нажал кнопку ответа:

— Юйбай.

— Няньнянь, я вернулся! Есть время сегодня вечером встретиться? — голос мужчины в трубке звучал радостно и бархатисто.

— Где?

— В старом добром месте! Провел несколько месяцев за границей и ужасно соскучился по их коктейлям.

Старым местом, о котором говорил Цзи Юйбай, был знаменитый в столице бар Северная широта 25 градусов. Он славился своей уютной атмосферой и уникальной техникой приготовления напитков.

— Хорошо. В восемь устроит?

— Пойдет. Хочешь, я заеду за тобой? — спросил Цзи Юйбай и тут же не удержался от ворчания: — Вечно ты отказываешься покупать квартиру в центре, вечно к тебе добираться целая история.

Поскольку Гу Цинянь жил в пригороде, Цзи Юйбаю каждый раз приходилось тратить по два-три часа на дорогу, за что он его постоянно подкалывал.

Гу Цинянь улыбнулся и отказался:

— Не нужно, отдохни лучше. У меня сегодня нет особых дел, я сам доберусь.

— Ладно.

Как только Гу Цинянь вошел в бар, он сразу увидел Цзи Юйбая, который сидел у стойки и заигрывал с барменом. Не заметить его было невозможно: длинные, до пояса, волосы Цзи Юйбая всегда бросались в глаза.

— Гу Цинянь, ты опоздал, — Цзи Юйбай приподнял бровь, глядя на подошедшего друга.

— Прости, не рассчитал время, — Гу Цинянь признал свою вину и кивнул бармену: — Привет, Джейсон.

Джейсон улыбнулся в ответ:

— Господину Гу как обычно?

— Да, будь добр.

— Няньнянь, ну какой же ты скучный! Каждый раз заказываешь Манхэттен. Неужели нельзя попробовать что-то другое? Кровавая Мэри, Лонг-Айленд — отличные коктейли, попробуй же!

— Не хочу, — холодно отрезал Гу Цинянь.

— Господин Гу, у меня тут есть один Манхэттен, который приготовил другой гость. Не хотите попробовать? — внезапно предложил Джейсон.

— Гость приготовил? — Гу Цинянь не успел ответить, как Цзи Юйбай загорелся любопытством: — Покажи-ка!

Джейсон поставил на стойку уже готовый коктейль. Цзи Юйбай присмотрелся к жидкости в

бокале мартинке и украшающей ее вишенке:

— Вроде бы ничем не отличается.

Гу Цинянь отвел взгляд от прозрачного бокала:

— Какие-то условия от автора были?

— Нет, — Джейсон покачал головой. — Тот клиент просто решил поэкспериментировать, сказал, что угощает того, кто окажется поблизости. Счет он уже оплатил.

— Оплатил? — Цзи Юйбай насторожился. — А с этим напитком ничего не случится?

Джейсон понял намек. В барах нередко подсыпали что-то в напитки, поэтому он с улыбкой пояснил:

— Господин Цзи, не волнуйтесь. Тот, кто смешал этот коктейль — друг нашего босса, и босс лично наблюдал за процессом. Тут все чисто.

Джейсон невольно задумался: хотя тот мужчина был скрыт бейсболкой и маской, по одной лишь осанке было понятно, что человек он неординарный.

— Попробую, — сказал Гу Цинянь и поднес бокал к губам.

Сделав глоток, он замер.

— Что такое? — Цзи Юйбай нахмурился, заметив его реакцию. — Есть какая-то проблема?

— Нет, — Гу Цинянь покачал головой, глядя на жидкость в бокале.

Вкус был таким же, как у любого другого Манхэттена, но ощущения... напиток казался гораздо мягче. Ему понравилось. Видимо, добавили какой-то ингредиент, о котором он не догадывался.

Цзи Юйбай взял свой бокал и кивнул в сторону их привычного столика:

— Раз все в порядке, пересядем в кабинку?

— Хорошо.

— Ну, как жизнь?

Гу Цинянь снова пригубил напиток:

— Все по-старому.

Цзи Юйбай кивнул, откинулся на спинку дивана и заложил руки за голову:

— Кстати, когда мне прислать тебе одежду из весенней коллекции для того человека?

Гу Цинянь помолчал, поставил бокал на стол и ответил:

— Больше не нужно ничего присылать.

Цзи Юйбай выпрямился, вся его расслабленность мгновенно улетучилась:

— В смысле? Ты расстался с Цзянь Сыцянем?

— Да.

— Этот паршивец сделал что-то плохое?

Молчание Гу Циняня было красноречивее любых слов. Цзи Юйбай все восемь лет, что они были вместе, терпеть не мог Цзянь Сыцяня. Однажды он спросил причину, и Цзи Юйбай просто ответил, что тот ему не нравится, и точка.

— Я так и знал! Видно же было, что этот щенок не из порядочных! Я тебе тогда еще говорил: будь осторожен, не открывай перед ним душу! Ты всегда во всем ему потакал, каждый сезон заказывал для него одежду по моим лекалам. Если бы не ты, разве этот щенок достоин был бы носить вещи, сшитые моими руками? Ума не приложу, какая слепая дура на него запала, кроме тебя, конечно! Скажи, кто это, я пойду и вытрясу из него всю дурь!

Слушая гневную тираду Цзи Юйбая, Гу Цинянь почувствовал тепло в груди. Пожалуй, кроме Цзи Юйбая, в этом мире больше никто не принимает его дела так близко к сердцу.

— Младше меня на четыре года, а называешь себя старшим братом? — усмехнулся Гу Цинянь и успокоил друга: — Мне не нужно ни с кем сводить счеты. Мы расстались мирно, так лучше всего.

Цзи Юйбай, только что шумевший на весь бар, внезапно притих. Спустя долгое время он тяжело вздохнул:

— Няньнянь, иногда я тебя совсем не понимаю.

Они знакомы много лет, но Гу Цинянь для него — сплошное противоречие. Если сказать, что он не любил Цзянь Сыцяня, то как объяснить, что восемь лет назад, когда тот попросил его уйти со сцены, он не раздумывая согласился? И все эти годы заботился о нем, как мог. Но если сказать, что он его сильно любил... почему сейчас, когда тот поступил с ним подло, Гу Цинянь

не злится и не страдает? Словно Цзянь Сыцянь — просто случайный прохожий. Если бы он сегодня случайно не завел разговор об одежде, неизвестно, когда бы Гу Цинянь вообще рассказал о разрыве.

— Давай не будем об этом, — Цзи Юйбай понял, что тема неприятна, и сменил ее: — Какие планы дальше? Собираешься и дальше жить в своей пригородной квартирке?

— Хочу уволиться, — без колебаний ответил Гу Цинянь. Эта жизнь была не тем, чего он хотел.
— С домом тоже вопрос решен: я уже связался с агентом, буду продавать.

Цзи Юйбай не удивился — Гу Цинянь всегда принимал решения быстро.

— А новую квартиру где присматриваешь? Постарайся поближе ко мне, чтобы мне было проще вытащить тебя выпить.

Гу Цинянь улыбнулся:

— Хорошо, постараюсь.

— А насчет работы? Хочешь вернуться в кино?

<http://bllate.org/book/21468/2196486>